

Г.А. Ткачёва

Динамика численности и состава населения Дальнего Востока в 1941 – 1945 гг.

Dynamics of number and composition of the population of Soviet Far East in 1941 – 1945

На основе новых источников проанализирована демографическая ситуация на Дальнем Востоке СССР в 1941 – 1945 гг. Внимание акцентировалось на основных проблемах народонаселения: численности городского и сельского населения, естественном воспроизводстве населения и миграционном обмене.

On the basis of new sources the demographic situation on Far East of USSR in 1941 – 1945 is analyzed. Attention is paid to the basic problems of the population: number of the urban and village population, natural reproduction of the population and migratory exchange.

Процесс модернизации страны в 20-30-е годы XX в. сопровождался резкими изменениями демографической ситуации в стране. За двадцатилетний исторический период население СССР в неизменных границах возросло на 55,5 – 57,7 млн. чел. Социальные потрясения унесли с 1927 г. по 1941 г. около 7 млн. чел., но величина суммарных коэффициентов естественного прироста, при общей тенденции снижения, оставалась высокой. К 1941 г. численность населения составила 194,8 – 196,7 млн. чел.¹

Дальний Восток относился к территориям с наиболее интенсивными демографическими изменениями. По переписи населения 1897 г. в регионе проживали 709,7 тыс. жителей (102,3 тыс. – в городских и 607,4 тыс. – в сельских поселениях), в 1926 г. – 1 881,3 тыс., включая 472,4 тыс. в городской и 1 408,9 тыс. – в сельской местности. В период между переписями население Дальневосточного края увеличилось более чем в 2,6 раза (по РСФСР – в 1,4), опережая другие районы России: в Уральской области – 36,5%, Сибири – 134,8%. В то же время Дальневосточный край, занимая 12,2% площади СССР и 13,2% – РСФСР, имел всего 1,2 % населения Союза и 1,9% – России. Обжитая территория составляла 10,4% дальневосточных земель².

Геополитическая обусловленность во многом предопределила роль азиатской части страны и социально-экономическую дифференциацию пространственной составляющей. Программно-це-

---

¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 131.

² Исчисления произведены исходя из административного деления на 1926 г. См.. Дальневосточный край в цифрах. Справочник. Хабаровск, 1929. С. 36; Статистический ежегодник. Хабаровск, 1926. Ч. 1. С. 10-12; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Дальневосточный край. Якутская АССР. М., 1928. Т. 7. С. 5, 34, 66, 80, 90, 93, 96, 99, 102, 106, 115 (подсчит. авт.).

левое планирование регулировало перемещение (как добровольное, так и принудительное) населения, используя сельскохозяйственное и промышленное переселение, организованный набор, общественные призывы, прикомандирование, направление специалистов в порядке перевода, по вызову предприятий, по разнарядке вышестоящих органов, а также неорганизованное переселение по личной инициативе. По предварительным расчетам только по централизованным государственным программам Дальневосточный регион принял не менее 800 – 900 тыс. чел.¹

Направленность и интенсивность миграционных потоков, территориальная структура расселения соответствовали принципу создания самодостаточных (конечно, с известной долей относительности) оборонно-экономических комплексов. По текущему учету население Дальневосточного края с 1927 г. по 1936 г. возросло в 1,7 раза и составило 2 481,2 тыс. чел., причем городское увеличилось в 2,9 раза (1 404,1 тыс. чел.), а сельское – только в 1,2 раза (1 377,1 тыс. чел.). Перепись 1939 г. зафиксировала уменьшение населения до 2 366,5 тыс. чел. (за счет выселения иммигрантов и других социальных групп). Однако уже в начале 1941 г. оно определялась в 2 908,1 тыс. чел., в том числе в сельской местности 1 477,6 тыс. и городской – 1 430,5 тыс. чел.²

Темпы прироста населения восточных районов, с четкой индустриальной направленностью следует признать очень высокими. Первенство принадлежало Хабаровскому краю, где за период с 1926 г. по 1941 г. число жителей увеличилось на 189% (с 605,2 тыс. чел. до 1 749 тыс. чел.), в том числе в городах на 424,7% (со 164,5 тыс. до 863,2 тыс. чел.) – с 1 мая 1928 г. по 1 января 1933 г. – на 21,1%, с 1933 г. по 1939 г. – на 81,7 %, с 1939 г. по 1941 гг. – на 19,8%. Самые высокие темпы прироста населения наблюдались в районах Колымы – более чем в 32 раза (в основном за счет спецконтингента), Сахалинской области – в 9,3 раза, Камчатской – в 4,3, Нижне-Амурской – в 3,6 раза, то есть в территориальных административных единицах с изначально низкой плотностью населения.³

На основании текущих оценок население Приморского края возросло с 1926 г. по 1 января 1933 г. на 23,7%, с 1933 г. по 1939 г. – на 14,7%, с 1939 г. по 1941 г. – на 27,7%, а за период с 1926 г. по 1941 г. – на 81,3% (с 638,9 тыс. чел. до 1159,4 тыс. чел.) с учетом того, что пределы края насильственно покинули 15-17% проживавших в сельской местности. По темпам прироста населения Приморье уступало Хабаровскому краю, но самыми заселенными оставались Уссурийская и Приморская области, сосредоточившие почти 40 % населения региона⁴.

Дальневосточный регион был одним из немногих районов

¹ См., Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке в 20-30-е годы XX века. Владивосток, 2000.

² ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 3. Л. 1, 2, 25; Оп. 13. Д. 99. Л. 2; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1315. Л. 11-16; ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 15; Д. 170. Л. 25, 33 (подсчит. авт.).

³ ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 1, 1об., 2 (подсчит. авт.).

⁴ ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 15; Д. 170. Л. 33; Д. 178. Л. 20; ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 3. Л. 25 (подсчит. авт.).

страны с высокими темпами урбанизации. Удельный вес городского населения в 1926 г. равнялся 25,1%, превышая общероссийские показатели (17,3%), приблизительно соответствуя показателям Центрально-Промышленного района (25,6%), уступая экономическим районам с высоким уровнем развития, например, – Крымскому (46,3%). С 1926 г. по 1939 г. численность горожан Приморья увеличилась в 2,7 раза, составив почти 52% населения края, однако уже к началу 1941 г. – понизилась до 49% при росте в абсолютных величинах. За эти же годы в Хабаровском крае число городских жителей увеличилось в 4,2 раза, составив 47,5% учетного населения в 1939 г. и 49,3% – в 1941 г.¹

Война как масштабное социальное явление обусловила пертурбационные сдвиги в развитии народонаселения². На начало 1946 г. в стране насчитывалось 170,6 млн. чел. (74,4 млн. мужчин и 96,2 млн. женщин), из них 159,5 млн. чел. (68,8 млн. мужчин и 90,7 млн. женщин – родившиеся до середины 1941 г.). Общие людские потери составили примерно 26,6 – 27 млн. чел., из них более 76% (20 млн.) мужчин. Только к 1955 г в стране была достигнута довоенная численность населения, а на территориях, где шли военные действия, еще позже³.

Демографические составляющие различались по отдельным административно-территориальным единицам. Так, с 1941 г. по 1945 г. в тыловых районах РСФСР, не подвергшихся оккупации, численность населения уменьшилась на 20,6%, составив в начале 1941 г. 111,5 млн. чел., в 1942 г. – 91,2 млн., в 1943 г. – 78,6 млн., в 1944 г. – 90,7 млн., в 1945 г. – 88,5 млн. За аналогичный период население Сибири сократилось на 9,9% (с 14,9 млн. чел. до 13,5 млн.), Урала – на 4,5% (с 14 млн. чел. до 13,3 млн.). Изменилось соотношение городского и сельского населения: в тылу численность городских жителей уменьшилась на 11,1%, а в Сибири – увеличилась на 14%, на Урале – на 20,2%.⁴

Кардинальная трансформация социальных и экономических форм обусловила новые пространственные структуры расселения по Дальневосточному региону. Если следовать разработкам краевых статистических органов, общая численность населения Дальнего Востока за военное время изменилась в пределах 11 – 15%, составив к июлю 1945 г. 2 475 тыс. чел.⁵

¹ ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 2; ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 170. Л. 16; д. 178. Л. 20; Всеобщая перепись населения 1926 г.... Т. 7. С. 6 (подсч. авт.).

² По оценке В.С. Гельфанда, население СССР в неизменных границах составляло в 1941 г. 196,8 млн. чел., в 1942 г. – 192,9 млн., в 1943 г. – 186,5 млн., в 1944 г. – 179,9 млн., в 1945 г. – 173,5 млн. СМ., Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 206.

³ Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993. С. 60, 74, 75, 77, 118-119; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т.2. 1940-1959. М., 2001. С.131.

⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т.2. 1940-1959. М., 2001. С. 83, 84.

⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 2, 4, 53.

Таблица 1
Численность населения Хабаровского края за 1939 – 1946 гг. (тыс. чел.)¹

Территория		17.01. 1939	1. 01. 1941	1. 01. 1942	1. 01. 1943	1. 01. 1944	1. 01. 1945	1. 01. 1946
Амурская область	Всего	448,4	531,1	461,5	444,6	442,3	431,1	457,7
	Город.	190,9	210,2	215,6	216,7	212,1	205,2	209,3
	Сельск.	257,4	320,9	245,9	227,9	230,2	225,9	248,4
Еврейская автономная область	Всего	108,9	139,3	121,9	110,6	106,6	99,2	100,3
	Город.	71,6	88,9	89,4	81,0	76,1	66,8	61,4
	Сельск.	37,4	50,4	32,5	29,6	30,5	32,4	38,9
Сахалинская область	Всего	99,9	110,9	99,8	91,4	88,4	90,7	94,1
	Город.	55,7	57,4	53,7	55,5	51,1	50,9	53,1
	Сельск.	44,2	53,5	46,1	40,9	37,3	39,8	41,0
Нижне-Амурская область	Всего	98,5	111,9	97,3	104,6	100,3	103,5	109,1
	Город.	20,3	24,9	24,7	26,2	226,3	26,1	26,9
	Сельск.	78,2	87,0	72,6	78,4	74,0	77,4	82,2
Камчатская область	Всего	86,1	104,0	82,3	96,7	107,5	109,5	110,0
	Город.	38,6	45,0	46,7	43,1	48,4	50,2	52,2
	Сельск.	47,5	59,0	45,6	53,6	59,1	59,3	57,8
Районы краевого подчинения	Всего	421,5	541,5	514,3	482,0	472,4	429,3	458,9
	Город.	312,9	401,2	399,3	377,1	368,8	338,5	345,7
	Сельск.	108,5	140,3	115,0	104,9	103,6	90,8	113,2
Хабаровский край (без районов Колымы)	Всего	1310,0	1589,5	1433,2	1375,2	1362,6	1307,8	1376,2
	Город.	694,4	831,8	833,9	798,3	785,6	740,5	751,6
	Сельск.	615,6	747,7	599,3	576,9	577,0	567,3	624,6

Хабаровский край лишился 11-17% жителей и наиболее ощутимые потери наблюдались в Еврейской автономной области – 29% населения, районах Хабаровского краевого подчинения – 21%, Амурской и Сахалинской областях – 18-19%, а вот на Камчатке численность населения увеличилась. В тоже время 44% населения края приходилось на долю Амурской и Еврейской автономной области, 35% – районов краевого подчинения (см. табл. 1).

Приморский край потерял 12 – 20% жителей, но на его долю приходилось 40,3% жителей региона, причем в прилегающих к транссибирской магистрали районах было сосредоточено 70-80% приморцев (см. табл.2).

¹ Примечание. Расчеты произведены Хабаровским краевым статистическим управлением в административных границах 1946 г. ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 64-70 (состав. авт.).

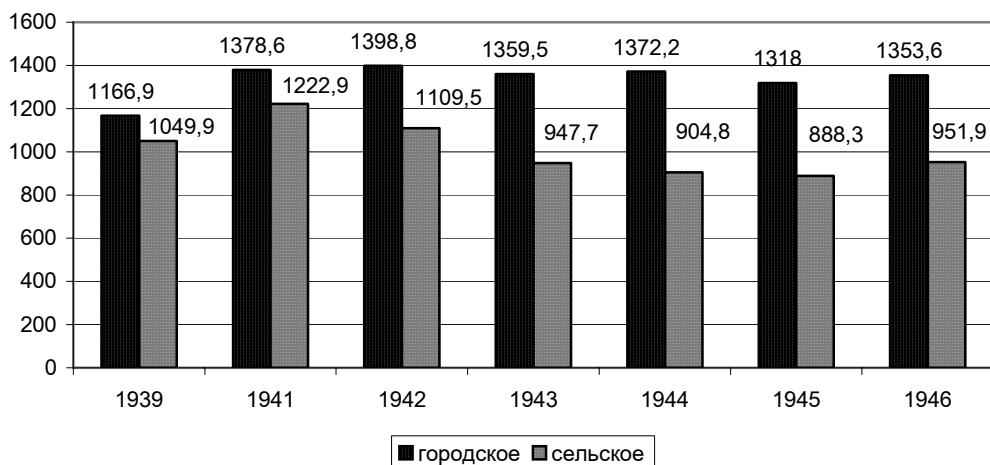
Таблица 2
Численность населения Приморского края за 1939-1946 гг. (тыс. чел.)¹

Годы	Городское	Сельское	Всего
1.1.1939	472,5	434,3	906,8
1.1.1940	503,8	433,3	937,1
1.1.1941	546,8	475,2	1022
1.1.1942	564,9	510,2	1075,2
1.1.1943	561,2	370,8	932,6
1.1.1944	586,6	327,8	914,4
1.1.1945	577,5	321,0	898,5
1.1.1946	602,0	327,3	929,5

Военно-политическая модернизация при ограниченности ресурсов вызвала несбалансированность между потребностями и возможностями в предоставлении рабочих мест. Население региона концентрировалось в наиболее благоприятной для проживания зоне, усугубляя диспропорцию между размерами административно-территориальных единиц и численностью населения.

Нарастал демографический дисбаланс: численность городских поселений фактически осталась на довоенном уровне, а сельские местности лишились 29 – 34% жителей. Наиболее интенсивный отток от уровня января 1941 г. наблюдался в Приморском крае – 44,7%, в Хабаровском крае – 16,5% (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1
Динамика численности населения на Дальнем Востоке
(без Магаданской области) на начало 1939 – 1946 гг. (тыс. чел.)

¹ Примечание. Расчеты произведены Приморским краевым статистическим управлением в административных границах 1946 г. По другим данным численность населения определялась в 1941 г. 1159,4 тыс. (567,6 тыс. городского и 591,8 тыс. сельского), в 1942 г. – 1211,1 тыс. (585,4 тыс. и 625,7 тыс.), в 1943 г. – 1058,0 тыс. (530,5 тыс. и 527,5 тыс.), в 1944 г. – 916,4 тыс. (598,3 тыс. и 318,1 тыс. чел.). ГАПК. Ф.131. Оп.1. Д. 126. Л. 15; Д. 127. Л. 1; Д. 170. Л. 25, 33; Управление статистики Приморского края. Текущий архив. Д. 1. Л. 1 (состав. авт.).

Прослеживается ярко выраженная тенденция повышения удельного веса городского населения, характеризующая индустриальную направленность региона. Если в начале 1941 г. в сельских местностях проживали 48,7% общей численности населения региона, то в начале 1946 г. – 41%.¹

Такая динамика связана с взаимообусловленными процессами: массовой мобилизацией и миграцией. Следует учесть, что на Дальний Восток, в отличие от Сибири и Урала, эвакуация и реэвакуация, а также переселение жителей западных и центральных областей страны в широких масштабах не осуществлялись. Лидирующее положение сохраняло внутри- и межрегиональное перемещение. Так в 1939 г. в Приморский край прибыли 246,7 тыс. чел., а убыли – 122,6 тыс. и, несмотря на высокий уровень миграции в городских местностях (140,6 тыс. чел. прибыли и 86,5 тыс. – убыли), механический прирост в сельских местностях был выше. В 1945 г. в край прибыли 58,8 тыс. чел., включая 34 тыс. в города и рабочие поселки, и убыли 44 тыс. чел., в том числе 24,4 тыс. из городской местности. Механический прирост определялся уже не в пользу сельской местности. Аналогичная картина наблюдалась и в 1946 г. когда край приобрел 179,3 тыс. жителей (122,6 тыс. в городские местности) и потерял 110,1 тыс. (76,3 тыс. жителей из городов и городских поселков). Механический прирост городских жителей в два раза превышал механический прирост в сельских местностях².

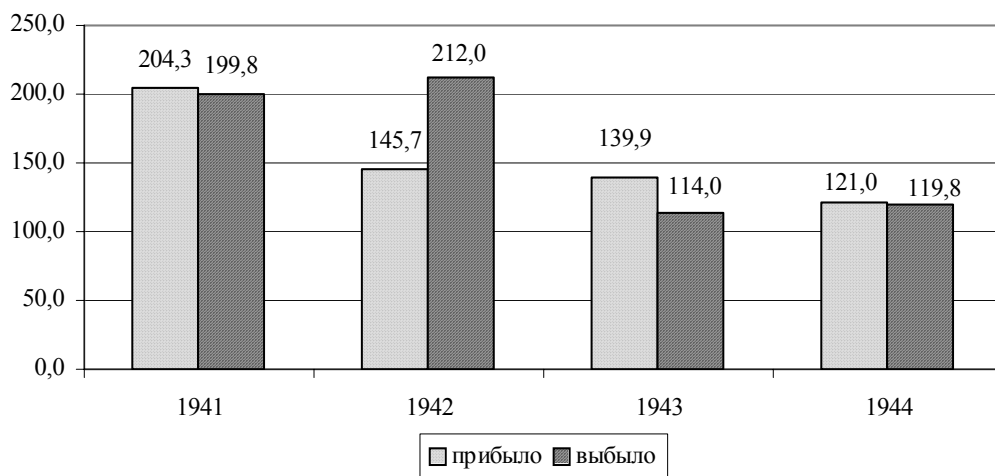
За 1941 – 1945 г. в города Приморского края прибыли 276,5 тыс. чел., а убыли 273,3 тыс. чел., в Хабаровском крае за 1941 – 1944 гг. – соответственно 360,8 тыс. и 387,9 тыс. чел. (см. диаграмму 2). Приведенные показатели весьма динамичны. Если в 1941 г. число прибывших в города Дальнего Востока приблизительно соответствовало убывшим, то в 1942 г. число убывших в 1,5 раза превысило численность прибывших (приходился пик мобилизации в Вооруженные силы). В последующем миграционные оттоки уменьшились, с одновременным перераспределением рабочей силы в пользу оборонных ведомств, стабилизировавшись приблизительно на равных величинах.

Особенности комплектования населения предшествующего периода сказались на миграционных потоках в конце войны. Дальневосточный регион стремительно терял трудовой потенциал. После освобождения оккупированных территорий Украины и Белоруссии под предлогом воссоединения семей начался массовый выезд бывших переселенцев. Центральные ведомства отзывали прикомандированных специалистов и рабочих. Особенно стремились выехать в промышленные центры Донбасса, Бакинского, Московского и Ленинградского округов. Демобилизованные военнослужащие оставались в центральных районах страны и не возвращались в места призыва

¹ ГАКХ. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 64-70; ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 15, 18; Д. 170. Л. 25, 33; Приморское краевое статистическое управление. Текущий архив. Д. 1. Л. 1 (подчит. авт.).

² ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 18; Д. 135. Л. 1.

Диаграмма 2
Механическое движение городского населения
Дальнего Востока в 1941 – 1945 гг. (тыс. чел.)

По далеко не полным данным, за 1943 – 1944 гг. в Хабаровский край прибыли из других регионов 29,2 тыс. чел., а выбыли в 2 раза больше – 59,8 тыс. чел. По отдельным административным единицам показатели были еще разительнее. Так без учета призыва в армию из Амурской области выехали в 4 раза больше, чем прибыли, из Комсомольска-на-Амуре – в 7 раз¹.

Данная проблема существовала во все периоды освоения восточных окраин России и имеет логическое объяснение. Предоставляемые льготы в предвоенный период не компенсировали материальные и трудовые затраты при обустройстве в регионе. Их отмена в годы войны при низком уровне культурно-бытовых условий и тяжелых условия труда, конъюнктурность положения (восстановление разрушенного на ранее оккупированных территориях) в совокупности с сохраняющимися родственными связями повлияли на мотивацию. Психологически большинство были готовы к переезду на новое место жительства.

Военная обстановка обострила ситуацию и повлияла на процесс возобновления поколений². В 1941 – 1945 гг. в СССР, учитывая безвозвратные потери военнослужащих и потери населения на оккупированной территории, естественный прирост составил отрицательную величину: 15,1 млн. рождений (средний коэффициент 16,5 ‰) на 43,1 млн. смертных случаев (средний коэффициент 47,1 ‰). По тыловым районам РСФСР (при коэффициенте рождаемости в 1941 г. 33,3 ‰, в 1942 г. – 20,2, в 1943 г. – 9,9, в 1944 г. – 10,5, в 1945 г. – 10,8) убыль населения составила 1,5

¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1830. Л. 136, 137.

² По приближенной шкале оценки общие коэффициенты рождаемости менее 16 ‰ считаются низкими; с 16 до 24 – средними, с 30 до 39 – высокими, 40 и более – очень высокими; смертность более 20 ‰ – очень высокая.

млн. чел. Таким образом, для демографических процессов страны была характерна депопуляция¹.

Дальний Восток всегда относился к территориям со сравнительно благоприятными показателями воспроизводства населения. К примеру, в 1940 г. он был в 1,5 раза выше, чем по РСФСР². В годы войны параметры возобновления поколений в регионе изменились, но преимущества в показателях сохранялись. Так общая величина прироста населения Приморского края за 1941 – 1945 гг. составила 93,2 тыс. чел., в том числе 44,8 тыс. в городской и 48,4 тыс. в сельской местностях (см. табл. 3).

Таблица 3
Основные итоги демографической ситуации
в Приморском крае за 1940 – 1945 гг. (чел.)³

Показатели		1940	1941	1942	1943	1944	1945
Родилось	Всего	48246	53812	38293	24029	25966	31123
	Город	24430	29154	20458	13243	14803	18452
	Село	23836	24658	17835	10786	11163	12671
Умерло	Всего	19079	18910	22850	15736	12877	9648
	Город	12120	11845	14047	10495	8466	6495
	Село	6959	7065	8803	5241	4411	3152
Естественный прирост	Всего	29187	34902	15443	8293	13089	21479
	Город	12310	17309	6411	2748	6337	11956
	Село	16877	17593	9032	5545	6752	9519
Браков	Всего	н/с	14652	8435	7443	11361	21094
	Город	н/с	8615	4931	4133	6829	13087
	Село	н/с	6037	3504	3310	4532	8007
Разводов	Всего	н/с	н/с	н/с	1789	1381	н/с
	Город	н/с	н/с	н/с	756	1062	н/с
	Село	н/с	н/с	н/с	624	727	н/с

В Хабаровском крае с июня 1941 г. по 1 января 1945 г. естественный прирост исчислялся в 55,5 тыс. чел. (170,7 тыс. рождений на 115,2 тыс. смертей)⁴.

Инерционность процесса воспроизводства обусловила высокие показатели рождаемости в 1941 г. (в Приморье достигнуты максимальные величины). Они частично сохраняли свое значение и в следующем году. Совпадая с динамикой тыловых районов, самый низкий уровень рождаемости в регионе фиксируется в 1943 г., прирост в 1944 г. и начало компенсаторной рождаемости в 1945 г.

¹ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 196; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 100, 102.

² Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. Владивосток, 2006. С.41.

³ Примечание. Расчеты произведены Приморским краевым статистическим управлением в административных границах на начало 1946 г. Уменьшение количества разводов в основном падает на вторую половину 1944 г после выхода Указа от 8 июля 1944 г. ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 5, 6, 19; д. 127. Л. 35, 47 (состав. авт.).

⁴ ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 2 об; Оп. 33. Д. 3. Л. 1, 23 (подсчет. авт.).

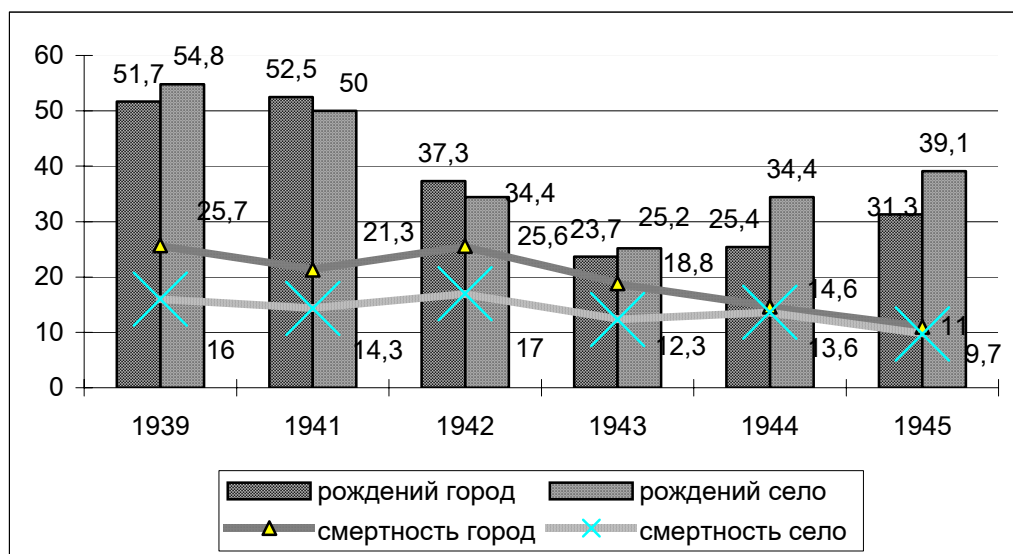

Таблица 4
Основные итоги демографической ситуации
в Хабаровском крае за 1940-1944 гг. (чел.)¹

	1940	1941	1942	1943	1944
Родилось	79 080	71 389	56 139	34 526	37 430
Умерло	32 242	32 424	37 073	31 026	25 097
Естественный прирост	46 838	38 965	19 066	3 500	12 333
Браков	13 503	15 715	9 795	8 891	13 226
Разводов	2 126	1 852	1 526	1 826	1 316

Относительные показатели (число рождений и смертей на тысячу человек населения) более объективно отражают демографические процессы и свидетельствуют не только о неравномерности процесса по периодам, но и территориям (см. диаграмму 3, 4).

Диаграмма 3
Динамика коэффициентов рождаемости и смертности
в Приморском крае в 1939 – 1945 гг. (%)

Коэффициент рождаемости в Приморье равнялся в 1941 г. 51,3 %, в 1942 г. – 35,9, в 1943 г. – 24,4, в 1944 г. – 28,7, в 1945 г. – 34,1 %. Средние показатели за военные годы составили в сельской местности 36,9 %, в городской – 34,2 %².

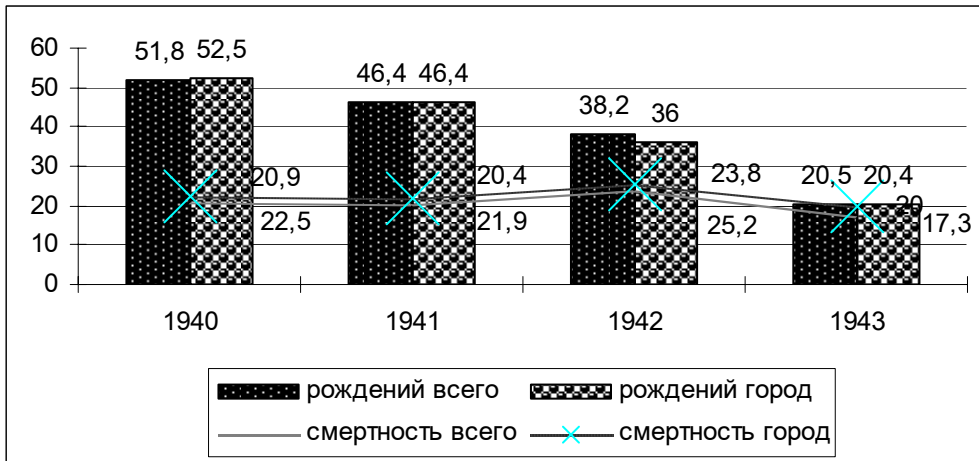
В Хабаровском крае в 1940 г. коэффициент рождений определялся в 51,8 %, в 1941 г. – 46,4, в 1942 г. – 38,2, в 1943 г. – 20,5. В то же время самые низкие показатели в отмеченный период были в Комсомольске-на-Амуре, Николаевске и Александровске. В Амурской области за годы войны коэффициент естественного

¹ Примечание. Расчеты произведены Хабаровским краевым статистическим управлением в административных границах на начало 1946 г. ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 2 об.

² ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 5, 9 (подсчет. авт.).

прироста равнялся 14 ‰ (рождений – 24 ‰ и смертности – 10 ‰) при коэффициенте рождаемости до 31 ‰ в отдельных районах и 27 – 28 ‰ в отдельных городах. Высокий естественный прирост наблюдался в Ивановском – 20 ‰, Константиновском – 22, Благовещенском, Тамбовском – 19, низкий – до 7 – 8 ‰ в Шимановском, Кагановическом районах и г. Благовещенске¹.

Диаграмма 4
Динамика коэффициентов рождаемости и смертности
в Хабаровском крае в 1940 – 1943 гг. (‰)

На воспроизводство населения оказали влияние декреты о запрещении аборт (1936 г.), о помощи многодетным матерям (1944 г.) и присутствие значительного контингента военнослужащих. Изменился процесс формирования брачной структуры. В Хабаровском крае за 1941 – 1944 гг. в среднем один развод приходился на 7 зарегистрированных браков (47,6 тыс. браков и 6,5 тыс. разводов). В Приморском крае за исследуемый период было зарегистрировано 63 тыс. браков, причем в 1943 г. число регистраций сократилось почти в 2 раза, а в 1945 г. произошел резкий скачок и показатели 1941 г. были превышены в 1,5 раза. Дестабилизация семейно-брачных отношений наблюдалась повсеместно, однако разводы в сельской местности встречались реже, чем в городских поселениях, особенно после изменения условий развода (в среднем один случай на 5 тыс. браков)².

Основываясь на предвоенных данных, можно предположить, что на Дальнем Востоке в военные годы репродуктивность браков была, возможно, на порядок выше, особенно в сельских местностях, чем в других российских регионах. В конце войны фиксировалось большое количество родов у женщин 20 – 30 лет, особенно 22 – 26 лет.

В 1944 г. в Приморском крае родились живыми 25 966 детей, из них 17 046 детей от матерей в возрасте от 20 до 30 лет (7 110

¹ ГАХК. Ф. 683. Оп. 2. Д. 273. Л. 23, 23 об.

² ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 2 об; ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 10, 12.

детей от матерей в возрасте 22 – 25 лет). В 1945 г. родились живыми 31 123 младенца, включая 19 716 детей – матерями в возрасте 20 – 30 лет, 8 260 чел. – 22 – 25 лет. Первые роды преобладали у женщин в возрасте 19 – 23 года, хотя были зарегистрированы 14 рождений у матерей в возрасте 50 – 54 года и 3 случая у матерей старше 55 лет. Так в 1944 г. из 7 650 женщин, родивших первый раз, 3 813 родов падает на возраст от 20 до 23 лет. При рассмотрении сведений по порядку рождений к возрасту матери, следует отметить, что в 1945 г. в Приморье встречались вторые роды уже с 16-летнего возраста, седьмые – с 22 лет; одиннадцатые – с 25 лет. Программа регистрации рождений помогает раскрыть и семейно-брачные отношения: 26,1% от общего числа родившихся детей в 1945 г. не содержали сведений об отце. Таких сведений от матерей в возрасте 19 – 22 лет не имели 28 – 30% детей, а от матерей 17 – 18 лет – до 80%, единичные случаи – от матерей старше 47 лет¹.

Влияние войны на брачную структуру было значительным и ощущалось много лет. В послевоенные годы, доля детей, родившихся вне брака, достигла 25% и в последующем стабилизировалась на уровне 8-9%. В 1946 г. в стране родились 752 тыс. детей у матерей, не состоявших в официальном браке, в 1947 г. – 747 тыс., в 1948 г. – 665 тыс., в 1949 г. – 985 тыс., в 1950 г. – 944 тыс., в 1951 г. – 930 тыс., в 1952 г. – 849 тыс. детей².

Уменьшение числа браков было вызвано экономической нестабильностью, а также социальными и психологическими причинами. Изменились моральные нормы и ценности. Институт семьи, как ячейка общества и первооснова воспитания молодого поколения, в военных условиях перестал выполнять свои основные функции. Увеличивалось число неполных семей и официально не зарегистрированных браков, что косвенно свидетельствует о кризисе семейно-брачных отношений.

Увеличилась доля населения с низким уровнем прокреационных отношений. Об этом косвенным образом свидетельствует и кривая прерывания беременности. В Приморском крае она имела устойчивую тенденцию повышения: на одну тысячу рождений приходилось в 1940 г. 89 случаев, в 1941 г. – 112, в 1942 г. – 156, в 1943 г. – 262, в 1944 г. – 269 и в 1945 г. – 257 официально зарегистрированных случаев прерывания беременности. Как видим, в 1945 г. число аборт по отношению к довоенному уровню увеличилось почти в 3 раза³.

Потери мужского населения оказали существенное влияние на динамику. Выборочные обследования свидетельствовали о непрерывном снижении суммарных коэффициентов рождаемости реальных поколений. В среднем по СССР на 100 супружеских пар, вступивших в брак в 1940 – 1944 гг., приходилось 309 детей (256 детей по городской и 367 по сельской местности), в 1945 –

¹ ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 11; Д. 127. Л. 44, 47 (подсчит. авт.).

² Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. С. 26.

³ ГАПК. Ф. 268. Оп. 6. Д. 37. Л. 9.

1949 гг. – 284 ребенка (соответственно 234 и 353 ребенка)¹. Компенсаторные явления проявлялись только до середины 50-х годов, и часть женщин дальневосточного региона, находясь в более благоприятных обстоятельствах, так никогда и не реализовала свои репродуктивные возможности.

Одним из показателей, определявшим возобновление поколений, являлась смертность. На Дальнем Востоке даже в относительно благоприятные периоды смертность оставалась очень высокой. Абсолютные величины смертности за 1939 – 1941 гг. в Хабаровском и Приморском краях оставались примерно на одном и том же уровне. Максимальное количество зарегистрированных смертей приходилось на апрель – август 1942 г. и в последующем на протяжении трех лет снижалось, уменьшившись почти в 2 раза по сравнению с предвоенным годом. Относительные показатели смертности в Приморском крае равнялись в исчислении на тысячу человек в 1941 г. – 18 ‰, в 1942 г. – 21,4, в 1943 г. – 15,9, в 1944 г. – 14,2, в 1945 г. – 10,5 ‰. В Хабаровском крае они определялись в 1940 г. 20,9 ‰, в 1941 г. – 20,4, в 1942 г. – 23,8, в 1943 г. – 17,3.

Производственные и психологические перегрузки повлекли увеличение смертности населения трудоспособного возраста. Если в 1939 г. смертность в возрасте 20 – 29 лет составляла 9%, в возрасте 30 – 39 лет – 4,9%, 40 – 49 лет – 3,3% по отношению к общей смертности, то за 1941 – 1945 гг. по этим же возрастным категориям соответственно 10,8%; 8,4%; 5,9%. Смертность мужчин равнялась 59,1% против 57,9% в 1940 г. и была на порядок выше во всех возрастных группах до 75 лет. За этот период средний коэффициент смертности сельского населения составлял 13,7‰, городского – 18,3‰. В течение ряда лет средняя продолжительность жизни в Приморье была на низком уровне и составляла 46 – 47 лет (для мужчин – 45 и для женщин – 49 лет)².

На демографическую составляющую региона влияли этнические особенности, наличие малочисленных народностей, у которых смертность превышала рождаемость. Например, с 1939 г. по 1945 г. у коренного населения Чукотки родилось 1 492 чел., а умерло 2 309 чел. и численность коренного населения Чукотки уменьшилась на 4,7 ‰³.

При общем удовлетворительном состоянии естественного движения населения в крупнейших городах региона (Владивосток, Уссурийск, Благовещенск, Биробиджан, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре), средние показатели зафиксированных смертных случаев составили от 73 до 92% рождаемости. На естественный прирост оказали влияние высокая общая (в статистику включались смертные случаи среди военнослужащих и заключенных, которые не входили в состав населения) и детская смертность, составившая почти половину всех смертных случаев. Северные районы с неблагоприятными климатическими усло-

¹ Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993. С. 81, 82, 83.

² ГАПК. Ф. 268. Оп. 4. Д. 1. Л. 47; Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 7 (подсчет. авт.).

³ ГАХК. Ф. 137. Оп. 14. Д. 20. Л. 113.

виями, низкой плотностью населения давали меньшее число рождений и больше смертных случаев.

Опираясь на репрезентативные данные ведущих демографов, попытаемся определить основные параметры воспроизводства населения в регионе. Так коэффициент рождаемости в Приморском крае в 1940 г. составлял 62,2‰, в 1946 г. – 42,6‰. При средних показателях по РСФСР 33,5‰ и 22,1‰, это были самые высокие величины среди включенных в разработку областей. В Хабаровском крае рождаемость за эти годы определялась 41,9‰ и 23,6‰, что соответствовало 5 – 6 результату 1940 г. и 19 – 20 – 1946 г. Смертность по Приморскому краю в 1940 г. равнялась 18,8‰, в 1946 г. – 10,3‰, в Хабаровском крае – 15,1‰ и 6,8‰. Если учесть, что смертность по РСФСР определялась по годам в 19,9‰ и 10,6‰, то региональные показатели были ниже не только общероссийских, но и многих областей¹.

По другим источникам в 1941 – 1945 гг. коэффициент смертности населения СССР (с учетом безвозвратных потерь военнослужащих и населения оккупированных территорий) находился в диапазоне 44,9 – 44,2‰. Смертность населения тыловых районов в среднем была гораздо ниже (в 1943 г. 16,5‰, в 1944 г. – 15,1, в 1945 г. – 14,1‰). На Урале она составила в 1941 г. 22,8‰, в 1942 г. – 26, в 1943 г. – 17,6, в 1944 г. – 17,9, в 1945 г. – 10,5. В Сибири соответственно 21,2‰; 26,0; 18,4; 12,9; 9,9.²

Сравнивая показатели, приходишь к выводу, что смертность на Дальнем Востоке, оставаясь высокой, не превысила средних показателей других регионов и была в ниже, чем по тыловым районам, а по рождаемости регион сохранил ведущие позиции. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, население дальневосточного региона было сравнительно молодое (41% жителей имели возраст от 20 до 34 лет, в то время как в среднем по СССР только 26,1%) и давало меньше смертных случаев, чем в других возрастных группах, исключая детскую смертность. Во-вторых, регион, испытывая определенные трудности в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами, сравнительно регулярно снабжался по социальным нормам и мог воспользоваться помощью воинских контингентов. В-третьих, природно-климатические условия региона позволяли иметь дополнительные источники продовольственного самообеспечения и, в-четвертых, успехи в здравоохранении помогли стабилизировать ситуацию с инфекционными заболеваниями и не допустить возникновения эпидемий.

Война изменила половозрастной состав населения региона. Согласно переписи 1926 г. в Дальневосточном крае в среднем на 100 мужчин приходилось 86 женщин (в городской местности – 81 женщина и сельской – 88), перепись 1937 г. зафиксировала еще больший разрыв – 72 женщины на 100 мужчин, в том числе 76 –

¹ Попов В.П. Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // Социологические исследования. Москва, 1995. № 12. С. 13-14.

² Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 158, 196; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т.2. 1940-1959. М., 2001. С. 96, 97.

в городских и 70 – в сельских местностях. В начале 1939 г. в регионе повсеместно преобладали мужчины: в Приморском крае их насчитывалось 479,9 тыс. – 52,9%, в Хабаровском – 827,9 тыс. или 56,7% населения¹.

В годы войны впервые за все время освоения Дальнего Востока было зафиксировано преобладание женского населения. По данным единовременного учета на начало 1944 г. в сельской местности Хабаровского края насчитывалось 566,6 тыс. жителей (243,4 тыс. мужчин и 323,2 тыс. женщин). В 1946 г. женщины составляли 55,3% общей расчетной численности населения края (817 тыс. женщин и 661 тыс. мужчин) и в среднем на 100 мужчин приходилось уже 124 женщины².

Данные по Приморскому краю представляют аналогичную картину изменения полового состава населения. По расчетам численность женского населения в возрасте 18 – 29 лет превышала численность мужского в 1,7 раза, постепенно уменьшалась и почти выровнялась к 50 – 55 годам, увеличиваясь в самых старших возрастных группах.

Таблица 5
Возрастной состав населения Дальнего Востока
на 1939 г. и 1946 г. (чел.)³

Возраст	Приморский край		Хабаровский край		Дальний Восток	
	1939	1946	1939	1946	1939	1946
До 18 лет	354018	436127	537160	644014	891178	1080141
18-29 лет	302260	165411	471063	273819	773323	439230
30-39 лет	121 824	157737	226 904	280553	348728	438290
40-49 лет	55 260	86242	111 043	149957	166303	236199
50-59 лет	39 301	46948	66 036	75689	105337	122637
60 и старше	34 142	36985	47 523	53948	81665	90933
Всего	906 805	929450	1459729	1477980	2366534	2407430

Относительно стабильный переход из одной возрастной группы в другую в предвоенный период сменился в годы войны диспропорциями, что связано со снижением рождаемости, увеличением смертности, безвозвратными потерями в результате военных действий. С 1939 г. по 1946 г. в регионе уменьшилась доля лиц в возрасте 18 – 29 лет с 32,7% до 18,2% и увеличилась в возрасте 30 – 39 лет с 14,7% до 18,2 %, 40 – 49 лет – с 7 до 9,8%. Во всех выделенных возрастных категориях преобладали женщины, а среди мужского населения – лица старших возрастных категорий⁴.

Наличие природных ресурсов в сочетании с экстенсивными

¹ ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 15; Д. 170. Л. 25, 33; ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 1, 2 (подсчит. авт.).

² ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 1 об; Ф. 1850. Оп. 1. Д. 6. Л. 31 (подсчит. авт.).

³ Примечание. Расчеты произведены на основе данных Приморского и Хабаровского статистических управлений по спискам избирателей 1946 г. ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 4; ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 4 (состав. авт.).

⁴ ГАПК. Ф. 131. Оп. 1. Д. 126. Л. 4; ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 4 (подсчит. авт.).

методами обеспечили форсированную модель модернизации в регионе. Экстремальность жизненных условий, низкий уровень развития инфраструктуры, удаленность от центра страны при дифференциации уровня развития по районам определили повышенную мобильность населения. Сложившаяся половозрастная структура населения заложила основные демографические составляющие на десятилетия. Ухудшились качественные характеристики, сузилась база воспроизводства, изменились приоритеты и социальные нормы поведения.

Динамика трудовых ресурсов изменялась за счет естественных процессов и перехода отдельных категорий в разряд трудоспособных (подростков, инвалидов), максимального привлечения к трудовой деятельности лиц старших и младших возрастов, незанятого населения, а также направления рабочих и служащих из других областей страны. Однако слабый приток населения не смог компенсировать крупномасштабные мобилизации и к концу войны численность трудоспособного населения в регионе сократилась в 1,2 – 1,5 раза. Несовершенство механизма использования и размещения трудовых ресурсов, отсутствие реально обоснованных стимулов порождали дефицит рабочей силы.

